

Барашкина Галина, академическое пение

Каждому ребенку в нашей стране с самого детства рассказывают о Великой Отечественной войне, о её героях и подвигах, совершенных ими. Возникает вопрос: зачем? Для чего всем нам с самого раннего детства рассказывают о невероятных подвигах и героизма этих удивительно смелых, и, когда-то совсем юных добровольцев, ушедших в неведомую тьму защищать свою страну? Неожиданный шокирующий ужас, ворвавшийся одним летним воскресным днём в жизни миллионов советских людей, безусловно, поверг в шок от своей внезапности, от осознания того, что тебя ударили в спину, исподтишка.

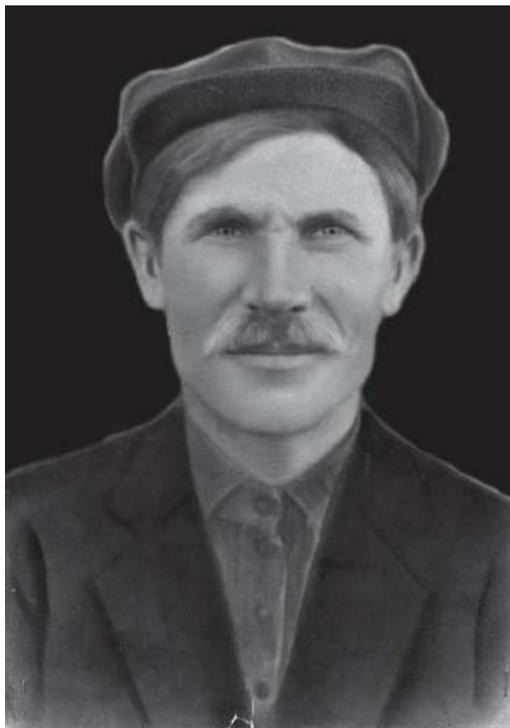
Вопреки планам фашистских войск на быстрое завоевание нашей страны и уверенности в том, что советские войска сдадутся и не окажут серьезного сопротивления, народ не сдавался, объединялся, и напротив, собирался с силами и готовился дать уверенный отпор врагу. Молодые люди, даже дети, сбегали на фронт ради того, чтобы внести свою лепту в дело общей победы. В тылу, заменив отцов, сыновей, встали к станкам старики и женщины. Очень много вытерпел советский народ в то время.

Сейчас мы, являясь потомками наших прадедов, к счастью, говорим о войне как о давно прошедшем. Но не вспоминать о ней не можем.

Те неизвестные защитники – обычные простые рабочие люди, которые, пройдя и пережив все тяготы и лишения войны, и, которые в своём большинстве остались в памяти лишь своих семей, по моему мнению, являются основной движущей силой войны. Несомненно, в каждой семье есть свой «неизвестный» герой, которого чтут и помнят. В моей «интернациональной» семье отцы и матери моих родителей были детьми войны, и в полной мере ощутили голод, гонения, несправедливость, всю боль и горечь лишений войны. От своих родителей я узнала информацию об их бабушках и дедушках, собственно, и историю свою я хочу посвятить моим прадедам.

И один из них мой прадед по отцовской линии **Николай Тихонович Барашкин**. Ушёл на фронт добровольцем 23 июня 1941 года, а в 1944 году моя прабабушка Марфа получила весть о его пропажи без вести на фронте. По словам моего отца, в его детстве, бабушка Марфа очень часто рассказывала про деда, и, даже доставала из шкатулки на прикроватном столике маленький свёрток, с любовью и заботой завернутый в платок дедушки, – его пожелтевшие треуголки с фронта. Письма рассказывала наизусть, с нежностью разворачивала и снова жадно вчитывалась в каждое слово, что очень трогало и восхищало своей трепетностью моего маленького папу.

А вот и его фотография, которую папа нашёл и отреставрировал.

Ещё одна история моего двоюродного деда, дяди моей матери, Николае Ивановиче Соболеве, с которым мне посчастливилось быть знакомой и даже провести несколько моих детских лет в окружении его удивительных, завораживающих и, отчасти, очень пугающих историй.

Николай Иванович Соболев родился в советском Узбекистане, в 1925 году, и на момент наступления войны ему было лишь 16 лет. После официального объявления войны он осознанно принял решение идти добровольцем, но вследствие возраста его не приняли. Тогда он в своих документах переправил последнюю цифру «5» на «3»-ку и всё равно отправился служить. Он был танкистом, в буквальном смысле прошёл всю войну, несколько раз горел, был ранен, и в один из последних месяцев войны он на своём танке нарвался на противотанковую мину, и был серьёзно ранен и отправлен в госпиталь. У него были обнаружены многочисленные осколочные раны и сильно были покалечены ноги и бёдра.

Уже позже, когда однажды взяв меня маленькую на колени, он рассказывал мне все эти удивительные истории, и, что особенно меня тогда восхитило и даже напугало, он стал перечислять все свои осколки, их были десятки, которые навсегда остались с ним... К сожалению, один из таких осколков находился очень близко к сердцу, в неоперабельной зоне. Это был крупный осколок, который воспалился, и буквально добил его уже в 2004 году...

Николай Иванович был и остаётся обладателем Ордена Славы и Ордена Красной Звезды, одних из самых почетных орденов. Но помимо этих

основных наград, его грудь в праздничные памятные дни переполняло огромное количество наград.

Лично я навсегда запомнила его как человека необычайно спокойного и тихого, с остроумным и тонким чувством юмора. Именно он научил меня игре в карты, игре в лото; он научил меня правильно заниматься «землёй», т.к. всегда самостоятельно вёл свой огород и выращивал потрясающие помидоры. К слову, никогда больше я не ела такого вкуснейшего салата, как у дяди Коли. Все эти воспоминания нужны нам. Не просто как маяки, напоминающие о безвозмездном и бескорыстном подвиге героев, но и как показатели человеческой жестокости, которая проявлялась в высшей своей степени во время движения войны по странам, во время гонений и геноцида. В 2015 году я вместе со своей семьёй отправилась в город Краков, в Польшу. Это были майские праздники и в тот год мы решили провести их особенным образом: мы отправились в концентрационный лагерь и лагерь смерти *Аушвиц-Биркенау* около города Освенцим к западу от Кракова. Сознание упорно сопротивлялось посещать это место, зная и осознавая грядущее переживание от увиденного, но внутри что-то безудержно рвалось увидеть своими глазами этот лагерь, совершить своего рода паломничество во славу человеческого духа и сплоченности в то особенное время для народов, подвергшихся гонениям. Огромное количество людей стало жертвами этого места, было невозможно дышать, заходя в очередной барак, было невозможно шумно в этом тихом сейчас месте...

Сердце сжималось от боли, а слезы текли, не переставая...

Многие из моих знакомых и сверстников не понимали и не понимают до сих пор, зачем я поехала туда, – «Зачем это делать, будет больно и грустно...» сказала наша соседка. И действительно, больно было очень, а вспоминать еще больнее. Но я должна была это сделать, чтобы знать и мочь рассказать об этом своему окружению.

Как и все эти истории про наших ветеранов, глаза которых не просто видели, или отдаленно слышали обо всех ужасах войны, но и которые были там, воевали и умирали, а оставшиеся в живых, вернувшись, пытались ещё как-то жить дальше. Да, это были уже совсем другие люди, многие потеряли всех своих родных. Но они стали для нас не просто героями, вернувшимися с войны, – они стали для нас символами человеческой мужественности, обладающими непоколебимой волей к победе и огромной силой человеческого духа. Для меня не существует чужих ветеранов, соседских, или иностранных к примеру. Все они для меня являются победителями и примерами для подражания, каждой со своей историей. А сколько их ещё будет, этих историй...